

Николай Ложников

СВОБОДНАЯ КАССА!

Книга —
лауреат
премии

*Рукопись
года*

Николай Ложников

Свободная касса!

Серия «Одобрено Рунетом»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/25901222>

Свободная касса! / Николай Ложников.: АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-105228-7

Аннотация

<p>«Хочешь поработать на самого крупного в мире монстра индустрии фастфуда?</p> <p>Знай, кровь в твоих венах превратится в кетчуп, а в отношениях с любимым человеком третьим всегда будет КОМПАНИЯ» – такие слова мог бы сказать герой этого романа, очень похожего на антиутопию, но являющегося лишь слегка домысленным рассказом о буднях – и праздниках! – одной из крупнейших транснациональных корпораций в индустрии быстрого питания.</p>

Содержание

Типа пролог	4
Глава первая	9
Глава вторая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Николай Ложников

Свободная касса!

*Все события и персонажи вымышлены, все
совпадения случайны*

Типа пролог

Когда душным июльским днём я заходил в «Шоколадницу» на Тверской, настроение у меня было хреновое. При-

чин тому было три: во-первых, я уже полгода безуспешно искал работу, во-вторых, было ужасно жарко, а в-третьих, данная конкретная встреча с рекрутером не обещала ничего выдающегося. Где вы, господа, видели в наше время в Москве хорошего рекрутера (или, как они сами себя гордо называют, «хедхантера»), который назначает вам встречу не в офисе, а за столиком кафешки? Сомнения мои выросли из мухи в огромного грустного слона, когда из-за стола на встречу мне поднялась толстая, неряшливого вида, грязноволосая тётенька в очках с роговой советской оправой.

– Ирина Булатова, – представилась мадам и плотоядно покосилась на принесённый официанткой десерт, жирность которого, судя по внешнему виду, приближалась к ста процентам.

– Очень приятно. Алексей Литвинов.

А потом произошло совершенно невероятное: за сорок минут нашей беседы я убедился в том, что профессионала такого класса среди её коллег я ещё не встречал. Притом, что с рекрутерскими фирмами доводилось общаться немало. Она рассказывала о себе, о ситуации на рынке, о компаниях, в которых я когда-то трудился. Причём, понятное дело, очень скоро выяснилось, что у нас с ней энное количество общих знакомых.

– Видите ли, Алексей, – корпоративно заулыбалась Булатова. – Почитав ваше резюме и наведя кое-какие справки, я поняла, что вы стоите хороших денег. И что у нас с вами

наверняка что-нибудь получится. – При этих словах я засомневался, какое именно агентство она представляет, рекрутинговое или брачное, но все равно стало приятно...

– У меня есть пара позиций, о которых мы с вами можем подумать. Ну, вот, например, Supply Chain Director в компанию «Макроналдс».

– Слушайте, ну это ж несерьёзно! – Я вдруг опять увидел перед собой не крепкого профессионала, а толстую тётку. – Я не занимался закупками последние восемь лет, да и к тому же ранее трудился всего лишь скромным менеджером по закупкам оборудования, а вы, я так понимаю, говорите о булках, котлетах и о любимых моей женой молочных коктейлях...

– Да, в общем-то вы правы. – Булатова оценивающе оглядела меня как залежалый, но потенциально все ещё интересный паре покупателей товар. – Но, как говорится, чем чёрт не шутит... Попробовать, мне кажется, можно.

– И какие же у них требования к кандидату?

– Ну, прежде всего, чтоб человек был хороший. – Она вопросительно взглянула на меня, и я как-то инстинктивно подтянулся, показывая всем своим вспотевшим и уставшим существом, что в общем-то человек я неплохой.

– Их директор по закупкам в Восточной Европе, Виталий Шнайдер, высказался в том духе, что ему нужен адекватный человек с опытом в закупках. Причём, чтобы закупал миллионов на двести долларов в год.

Мой закупочный бюджет составлял в наиболее затратный год тридцать пять миллионов.

– Но я-то закупал на сто миллионов в год. – Моей наглости хватило всего на лишние шестьдесят пять лямов.

– Окей. Где сто, там и двести, – резюмировала Булатова, и я понял, что у нас с ней есть что-то общее.

– Да и потом, если честно, я как-то не думал о закупках, ведь последние восемь лет я занимался исключительно продажами, – продолжал рефлексировать я.

– Ну, так подумайте, – по-матерински улыбнувшись, отрезала моя собеседница.

Мы расстались, договорившись, что она представит моё резюме в «Макроналдс» и перезвонит на следующей неделе. На выходе из «Шоколадницы» меня встретила Москва, уже чуть менее душная и чуть более похожая на светлый, радостный город моего детства.

Вечером, когда после пятой выпитой мною рюмки армянского коньяка жена наконец не выдержала и спросила о причине моей загадочной улыбки и особой нежности, я-таки раскололся насчет своей новой, пусть ещё туманной, но весьма заманчивой перспективы. Благо, с воображением у меня всё в порядке. А ведь и в самом деле прикольно. Что я, собственно, знал о «Макроналдсе»? Помню, как двадцать лет назад, в лохматом девяностом году стоял вместе со своими такими же голодными корешами-студентами в очереди в первый московский «Макроналдс». Ощущеньице, мяг-

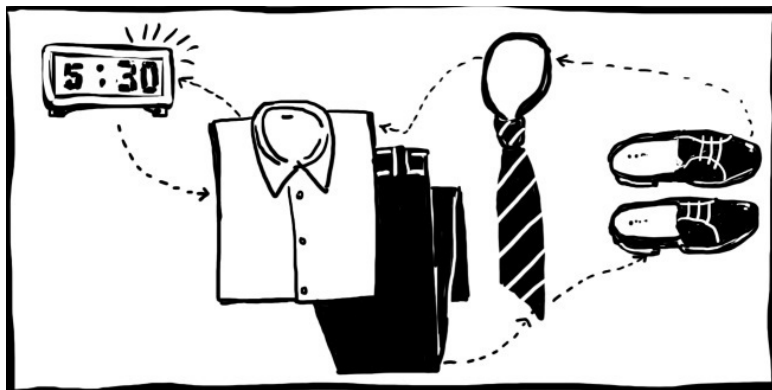
ко говоря, незабываемое. Вы помните немытую и нечесаную Москву девяностого года? Я уже почти не помню. Но зато я потрясаяще чётко помню тот культурный шок, который испытал, отстояв эту очередь и переступив порог ресторана «Макроналдс». Это был другой мир. Сверкающий сотнями лампочек и сияющий начищенным алюминием, белеющий своими вылизанными сортирами и обескураживающий улыбками персонала. И пусть народ в очереди ехидничал, что в Америке в этот ресторан ходят исключительно негры. И пусть в Москве «Макроналдс» открылся на месте любимого мною в послеармейские годы кафе «Муза». Главное, что у нас теперь появилась возможность прикоснуться к тому светлому, доброму, вечному, что было не доступно великому советскому народу последние семьдесят лет. Да, вот теперь, блин, заживём...

С тех пор утекло немало кока-колы и коньяка, изменилась как сама жизнь, так и мои взгляды на неё, но остался какой-то пубертатный трепет перед посланцами другого мира. Ещё помню, как, работая в универе в Бельгии, я приехал в девяносто четвертом со своим профессором на симпозиум молекулярных биологов в Швейцарию. И вечером, на вопрос шефа, где бы я хотел поужинать, радостно заявил, что, мол, конечно, в «Макроналдсе». И пожилой бельгиец одарил меня тогда грустной снисходительной улыбкой.

Но ведь сейчас не девяностые.

Глава первая

Искусственный отбор

На момент описываемых событий на нашем, тогда ещё тихом и зелёном дворике стоял во всей своей красе прагматичный 2009-й год. За плечами у меня уже было пятнадцать лет работы в крупных западных компаниях, в которых я трудился, извините за скромность, не на последних должностях. А также последние шесть месяцев, которые я сидел без работы после того, как мой последний работодатель испытал все прелести кризиса в общеевропейских масштабах. В общем, коньяк у меня к тому моменту был на исходе, как и бодро хрустящие заграничные дензнаки. А в детской рыдал

навзрыд мой шестимесячный сын...

Булатова перезвонила через три дня. Бодро заявила, что резюме моё товарищей заинтересовало, и господин Шнайдер жаждет меня отлицезреть на следующей неделе.

– Кстати, немного информации по Виталию Шнайдеру. – Она перешла на кэгэбэшный полушёпот, и мне пришлось вдавить в ухо трубку мобилы. – Ему тридцать пять лет, жена на семь лет старше, а ее сыну от первого брака – девятнадцать. Да, кстати, он очень умный и грамотный профессионал.

Из деликатности я не стал уточнять, кого именно она имела в виду: Шнайдера или его пасынка...

И вот, приняв с утрачка ударную смесь из таблетки новопассита и кружки крепкого кофе, я выдвигаюсь навстречу своему будущему. На мне слегка потёртый, но всё ещё элегантный костюмчик от Ermenegildo Zegna и немного залоснившийся в области узла галстук от Canali. Ах, эти остатки былой роскоши! Они обязывают своего носителя покруче любого положения!

Центральный офис корпорации «Макроналдс» находился в здании одного из ресторанов компании, а точнее, в трех этажах над ним. Здание это, обёрнутое в рекламные щиты, напомнило мне огромный серый чемодан, со всех сторон обклеенный заморскими этикетками.

Виталий Шнайдер оказался высоким лысеющим чуваком в очках и довольно приличном костюме. Во время разговора

он манерно жестикулировал и смотрел на собеседника умными, но бесцветными глазами поверх очков. По-видимому, передние зубы на его верхней челюсти были слегка сдвинуты назад, отчего верхняя губа как будто жила своей жизнью и выражала то ли повышенную чувственность своего хозяина, то ли его глубочайшее презрение к окружающим. Одним словом, поволжско-немецкая внешность в сочетании с повадками лубянского следователя тридцатых годов.

– Присаживайтесь, – хлебосольно сказал Виталий, чем несколько меня приободрил, всё-таки «садитесь» в его устах звучало бы весьма двусмысленно.

– Я прочитал ваше резюме. Выглядит впечатляюще, но хотелось бы услышать, так сказать, первоисточник.

Интервью наше (хотя так и хочется сказать «допрос») продолжалось часа два. По ходу действия всплывали такие тонкости моей биографии, которые мне самому уже рисовались крайне смутно.

– Вы, Алексей, кажется, недавно стали кандидатом экономических наук. А зачем вам это нужно? В наше время, насколько я понимаю, это не самая актуальная степень. Прямо скажем, не МВА.

– Если честно, я просто очень хотел этого ещё с университетских времен, да и родители порадовались, они у меня тоже оба кандидаты...

– Значит, стремление к первоначально поставленной цели плюс наличие комплексной мотивации, – уважительно хи-

хикнул Виталий.

А я про себя отметил, что если у твоего шефа есть хоть какое-то чувство юмора – это уже само по себе недурно.

– Ну, окей, теперь я немножко расскажу о себе. – Виталий положил ногу на ногу и вальяжно уронил на стол ручку Montblanc. – Родился я на Урале, затем умудрился поступить в МГИМО, который благополучно окончил в девяносто пятом. Потом работал в одной немецкой конторе, пёк булочки. Сначала был закупщиком, потом гендиректором. Основным клиентом у меня был «Макроналдс». Ну, и на каком-то этапе корпорация предложила мне поучаствовать в становлении системы закупок молодого уральского филиала. Затем через несколько лет меня пригласили возглавить отдел закупок России, а чуть позже и всего восточно-европейского дивизиона.

– А восточно-европейский дивизион – это страны бывшего соцлагеря? – наивно спросил я, потихоньку проникаясь уважением к компании, которая ничтоже сумняшеся поделила старушку-Европу по геополитическому принципу.

– В состав восточно-европейского дивизиона входят одиннадцать стран, – снисходительно поиграл верхней губой мой потенциальный шеф, – большая часть СНГ плюс Болгария, Румыния и Прибалтика.

– Немаленькая у вас, однако, зона ответственности, – подлил я масла на мельницу его самолюбия.

– Да, работы хватает, – скромно заулыбался Шнайдер, за-

глотивший наживку моей грубой лести.

– А где базируется начальник восточного дивизиона?

– Президент сидит в Москве, в этом самом офисе. Хотя, как вы понимаете, ему приходится много ездить. Кстати, он очень неординарная личность. Рустам – лезгин по национальности со всеми вытекающими отсюда плюсами и минусами. – На последнем слове Виталий посмотрел на меня почти интимно.

Мы расстались, широко и неестественно улыбаясь, а также крепко отжав друг другу руки, как и положено в международных корпорациях. Что стояло за его улыбкой, кроме привычки и корпоративных стандартов, было абсолютно неясно. А потому я принялся названивать Булатовой сразу же по приезде домой.

– Думаю, все в порядке, – сухо заявила Булатова, выслушав мой несколько сбивчивый и слишком детальный отчет о прошедшей встрече. – Я перезвоню вам сразу же, как только дозвонюсь до Шнайдера.

Дозванивалась до него эта милая девушка ровно два дня. А когда-таки перезвонила, сходу выпалила, что впечатление я произвёл положительное, хотя и было отмечено, что закупочного опыта у меня действительно маловато.

– Но это не страшно, – выдала мне пачку виртуальных индульгенций Булатова. – Да, чуть не забыла, нам очень повезло, шеф Шнайдера, вице-президент по финансам, Джим Эдвардс в эти дни в Москве, и ваша встреча с ним назначена на

послезавтра. Я его совсем не знаю, но могу предположить, что основной целью Джима будет понять, насколько вы соответствуете корпоративной культуре компании.

Я так и знал! Опять эта пресловутая корпоративная культура! Это как кодекс строителя коммунизма или философский камень. Все, в принципе, знают, что это такое, но при этом никто не понимает, зачем она нужна и что с ней делать.

– С корпоративной культурой, Ирина, у меня всё в порядке, – честно продекларировал я, и по приглушенному выдоху в трубке понял, что у Булатовой отлегло от сердца.

– Отлично! Значит, послезавтра, в семь тридцать утра, в центральном офисе «Макроналдса».

– В полвосьмого – это круто. А что так поздно?

– Ну, вы же понимаете, он очень занятой человек. Да и потом, – мне показалось, что я слышу, как Булатова ухмыляется в свою дешёвую «трубу», – по-моему, это тоже часть проверки на соответствие корпоративной культуре.

– Окей, придётся не ложиться спать, – мрачновато пошутил я.

В течение ближайших полутора суток я только и делал, что приземлял излишне оптимистичные эмоции своих близких. Жена накормила меня необыкновенно вкусным ужином, и мне стало даже как-то неудобно за то, что я ещё до сих пор не работаю в «Макроналдсе». Даже сын почти совсем не плакал и смотрел на меня из кровати таким серьёзным взглядом, что я начал ощущать себя сапёром, не имеющим

права на ошибку.

Услышав, что я пришёл на встречу с Джимом Эдвардсом, охранник на ресепшен как-то сразу подобрался и поглядел на меня уже не как отставной майор космических войск, а как добротный, хорошо оплачиваемый холуй. Всё-таки ценят в нашей стране иностранцев! Кстати, меня ещё в первый приход удивило, что на ресепшен в «Макроналдсе» сидят не смазливые корпоративные девочки, а угрюмые усатые мужички.

После двадцати минут ожидания в конференс-руме дверь резко распахнулась, и на пороге нарисовался низкорослый дядечка в круглых, напоминавших пенсне, очках. Я, слава богу, никогда не встречал в своей жизни сотрудников ЦРУ, но при взгляде на Джима подумал, что работа в «Макроналдсе» является для него прикрытием. Наверное, всему виной старые шпионские фильмы, которые я обожал смотреть в детстве.

– Очень приятно познакомиться! – произнёс Джим самую ожидаемую фразу и получил точно такую же в ответ.

– У меня есть всего один вопрос по вашему резюме. А именно, почему вы хотите работать в «Макроналдсе»? – Бедолага Джим, видимо, от всей души хотел меня обескуражить.

– Вопрос непростой, – сделал я свой ход в этой игре в поддавки. – Ну, во-первых, я всегда хотел работать в крупной международной корпорации. А во-вторых, было бы интерес-

но попробовать себя вне той индустрии, которую я знаю. В бизнесе, где я мог бы работать с серьёзными проектами, с привлечением больших ресурсов... – Фраза была заранее отрепетирована перед зеркалом.

– С проектами и ресурсами у нас все в порядке, – самодовольно усмехнулся Джим.

Далее были еще несколько суперсложных и неординарных вопросов типа: «Какие вы можете назвать свои сильные и слабые стороны?» или «К какому типу руководителя вы себя относите?»

Когда мы попрощались, лицемерно улыбнувшись друг другу, я был абсолютно уверен, что не понравился старине Джиму, и моё общение с «Макроналдсом» на этом завершится.

На следующий день мне позвонила Булатова.

– Алексей, вы не поверите, но Джим заявил, что вы именно тот кандидат, которого они ищут уже целый год.

– И что со мной будет дальше?

– Дальше с вами хочет встретиться Рустам Байнаров. Встреча, естественно, будет носить в основном политический характер. Вы же понимаете, они не брали человека «с улицы» на позицию такого уровня уже чуть ли не десять лет. – В последней фразе Булатовой звучало неподдельное восхищение макрональдзовским эйчаром.

– Погодите, то есть вы хотите сказать, что все работающие сейчас директора пришли на работу десять лет назад?

– Ну что вы, я имею в виду, что почти все работающие сейчас руководители компании, за исключением разве что господина Шнайдера, начинали свою работу в компании *двадцать* лет назад! Все они были простыми работниками ресторана – как вы помните, тогда был всего один ресторан, и прошли путь от грильщиков и тостерщиков до директоров и вице-президентов. – Булатова определенно гордилась компанией, равно как и доверием, которое эта компания оказала ей, поручив поиск человека на *такую* позицию.

– Благодарю за оказанное доверие, – весело отрапортовал я. – Постараюсь оправдать, то есть не посрамить, то есть...

– Ладно, хватит ёрничать, – грустно сказала Булатова, всеми своими интонациями давая понять, как обидно ей продавать *втакую* компанию человека, не разделяющего высоких корпоративных ценностей. Но голод, как говорится, не тётя...

И вот наступил решающий день. За несколько минут до интервью я зашёл в ресторан «Макроналдса», чтобы пописать. Надо сказать, что я давно уже использую эти заведения исключительно для отправления естественных надобностей. Хотя, пардон, лет десять назад, вместе с одной отвязной подружкой я разок использовал «Макроналдс», а точнее, его туалет, для отправления чуть менее естественной надобности...

Мужичонка на ресепшн чуть не лишился дара речи, когда я тихим и нарочито спокойным голосом заявил, что приехал

на встречу с господином Байнаровым. Он долго вглядывался в меня, пытаясь различить черты террориста-антиглобалиста или министра пищевой промышленности, путешествующего инкогнито.

– Добрый день, – сказал человек, вошедший в конференс-рум через не то что бы потайную, но незаметную дверь. – Я Рустам Байнаров.

Несмотря на почти полное отсутствие акцента и хороший вкус, даже изысканность, в одежде, в этом человеке отчётливо угадывался восточный феодал времён имама Шамиля. Касательно возраста я дал бы ему плюс-минус полтинничек.

Я и сам замечал за собой дурную привычку перебивать собеседника. Но чтобы тебя прерывали на втором-третьем слове – согласитесь, это довольно необычно даже в продвинутой московской тусовке.

– Вы недавно встречались со Шнайдером. Как он вам? – Этот вопрос обескураживал похлеще любых психологических атак из западных пособий по проведению интервью.

– Сложно сделать однозначный вывод за пару часов общения, но, по-моему, он грамотный профессионал.

– Пожалуй, соглашусь, – ответил Байнаров после полуминутного изучения моей реакции. – Я ведь взял его всего четыре года назад, и пока он оправдывал мои ожидания.

– Что вы считаете основным в работе директора по закупкам? – Рустам еще больше развалился в кресле и одарил меня ласковым взглядом своих умных маслиновидных глаз.

– Думаю, прежде всего, бесперебойность поставок, цена и качество, – ответил я. – А также я бы ещё, наверное, обратил особое внимание на развитие местных поставщиков.

– Ну, чтобы обращать особое внимание, вам сначала нужно получить эту работу, – ласково улыбнулся господин президент. И если бы не его весьма неарийская внешность, я бы сказал, что это была улыбка штурмбанфюрера.

Когда я вышел из офиса «Макроналдс», город был подернут той едва различимой, непередаваемого цвета дымкой, которая бывает в Москве только в конце лета. В небе маленькими трепещущими точками клубились стрижи. То ли просто к дождю, то ли символизируя собой скорый взлёт моей буксующей карьеры.

И вот через три дня я узнал от моей любезной и едва дышащей от счастья рекрутерши, что мне сделано предложение. Размер пакета хоть и несколько меньше моих ожиданий, но тем не менее вполне приемлем для данной позиции. День выхода на работу, или, как сказали бы в старину, вступления в должность, – через две недели.

– Да, ну, и плюс медстраховка для всего семейства и сопранусар, – внесла последний штрих Булатова таким тоном, как будто ей стоило безумных трудов выбить эти привилегии из злобного работодателя.

– А марку машинки не подскажите? – выпустил я на волю свои крохоборские инстинкты.

– «Мицубиси», – заявила девушка с такой гордостью, как

будто произносила «Ламборджини» или «Мазератти».

– А какая конкретно моделька? – не унимался я.

– Не знаю. Слушайте, вам нужна работа или участие в автопробеге?! – Своим занудством я явно разносил в клочья ее хорошее настроение.

– Ну что вы, Ирина, это я так, к слову, – виновато ухмыльнулся я, параллельно рисуя в воображении сексуальный образ грациозного «Паджеро». Да, не зря мне в армии сержант советовал купить губозакатывательную машинку...

Целых две недели я упивался своей победой. Жена отглаживала давно ненадёванные офисные рубашки. Я умудрился навести относительный порядок в шкафах и ящиках: всё-таки новая жизнь начинается. Подозреваю даже, что если бы я курил, то именно в этот момент категорически бросил бы.

На даче отец, поднимая под шашлычок очередной тост за новоиспечённого «директора транснациональной корпорации», чуть не прослезился. Правда, свой половник дёгтя внёс сосед дядя Витя, который, узнав, где именно я собираюсь трудиться, заявил, что «такой параша, как в „Макроналдсе“, он не дегустировал даже в местах не столь отдалённых». Но поскольку данный глас народа был сильно пьян да и к тому же очевидно маргинален, то довольно быстро потонул в хоре всеобщего восторга.

Глава вторая

Введение во храм, или Мои университеты

– Заходи. Не удивляйся, офис у нас в стиле open space – открытое пространство, – с жутким акцентом в английских словах произнес мой новый подчиненный Всеволод Червочин.

– Да я как-то не удивляюсь, я в подобном ангаре пять лет оттрубил, – дружелюбно ответил я.

Глаза у Севы были сильно бегающими. Суетливыми движениями он напоминал шуструю торговку с площади трёх вокзалов. Но самой главной отличительной чертой моего но-

воиспеченного сотрудника, без сомнения, была преданность компании. Она, извиняюсь за выражение, пёрла отовсюду. Из почти эротичных поглаживаний стола, за которым он приносил компании неоспоримую пользу. Из нежных слов, которыми изобиловал его рассказ про последние двадцать лет работы в компании. И, конечно же, из перстня с золотой буквой «М», которым компания наградила его по случаю десятилетия трудовой деятельности и который он гордо таскал вместо обручального кольца. Полагаю, что букву «М» каждый мог трактовать по-своему... Он был моим ровесником, а это значило, что в то светлое время, когда я пил пиво с друзьями из пластмассовой канистры в подъезде и слегка депрессировал по поводу скорой защиты диплома, он драил полы на кухне и собирал из многочисленных составляющих роскошный «Биг Мак». И это при том, что учился он тогда на четвертом или пятом курсе МИФИ. То есть страна на последние советские рублики пыталась сотворить очередного Курчатова или Королёва, а этот милый человек решил стать королём фритюрниц и повелителем вылизанных сортиров. Неуклонно поднимаясь по служебной лестнице, он стал директором ресторана, а затем занял должность «консультанта по производству». Теперь ему уже подчинялись порядка пяти ресторанов. И вот на этом этапе его жизненного пути, то есть пару лет назад, на него обратил своё высочайшее внимание господин Шнайдер. И чувак, который ничего в своей жизни не видал, кроме блестящего, как котовьи яйца, при-

лавка и душевного мирка макрональдсовской кухни, в одночасье стал менеджером по закупкам. Это примерно то же самое, что поставить бравого полковника, кровью и потом заслужившего свои звёздочки, руководить, скажем, академией наук. Со всеми вытекающими.

Над столом у Червочкина кроме многочисленных корпоративных реликвий висело великое множество фоток, отражавших все этапы его компанейской жизни. Среди них моё внимание привлекли портреты толстого дядьки в очках, в чертах которого, хотя и изрядно заплывших жиром, угадывалось некое сходство с моим сотрудничком. Братан, что ли? – наивно подумал я. Но ясность внёс сам Червочкин:

– А вот это я, пять лет назад. Представляешь, за полгода я скинул сорок кило. – Он застенчиво потупился, готовясь выслушать мои бурные восторги.

– Похоже, ты слегка злоупотреблял нашей продукцией, – слово «нашей» в моих устах хотя и звучало кокетливо, но недвусмысленно давало понять, что я появился в этой конторе не на один день.

– Да, я люблю наши сэндвичи! – честно признался мой новый коллега. – Особенно двойной чизбургер с беконом. А что, тебе они разве не нравятся? – Он испытующе уставился на меня, абсолютно не понимая, как можно работать в «Макроналдсе», не кончая каждый день от вкуса двойного чизбургера.

– Ну что ты, конечно, нравятся. Но, честно говоря... – на

этих словах мне показалось, что правое ухо моего собеседника удвоилось в размере, – я всё-таки больше люблю «Супер Тэйсти».

Злой я, наверное, человек. Нет чтобы дать парнишке хоть какую-то надежду на свой скорый уход. Тем более что, судя по всему, он когда-то серьёзно надеялся получить место, которое теперь столь несправедливо занял я...

Вторым моим сотрудником стала Анна Гуськова. Представьте себе девушку сорока семи лет от роду, дочку номенклатурных советских родителей. Которая много лет назад променяла светлое комсомольское будущее на работу у лидера мирового империализма. Климакс и тяжёлая женская судьба сделали свое чёрное дело. У Гуськовой был истеричный хриловатый голос, жутковатый сардонический смех и объёмные жировые складки, вылезавшие из-под тинэйджерской блузки. Путь Ани в корпорации был не менее захватывающим, чем у Севы. Начав, как водится, двадцать лет назад в качестве простой труженицы ресторанный кассы, она достаточно быстро (всего-то лет через десять) была взята в центральную контору в команду офис-менеджера. И ещё лет через восемь стала самым главным офис-менеджером страны. А дальше, после успешной операции по замене офисной мебели, Ане предложили стать менеджером по закупкам. Какие из офис-менеджеров получают закупщики, мне предстояло узнать в ближайшем будущем.

– Привет, надеюсь, тебе у нас понравится, – кокетливо

улыбнулась мне Анна.

Обращение на «ты», похоже, является наряду с отсутствием секретарш и кабинетов одним из основных признаков здешней демократии.

– Мне бы этого очень хотелось. А еще хотелось бы, чтобы я понравился тебе...

– Ну, это у тебя уже почти получилось! – улыбнулась Анна.

– Слушай, а вот эта система электронных ключей при входе в офисы на этажах – какой в ней смысл? Ведь каждый входящий всё равно сначала проходит через охрану внизу.

– Во-первых, чтобы сотрудникам жизнь мёдом не казалась, ну а, во-вторых, мы же режимное предприятие! – полусерьёзно ответила Анна.

– Да, режим – это святое, – весело поддакнул я, почему-то вспомнив свою матушку, которая до шестнадцати лет прививала мне любовь к режиму, заставляя каждый день ложиться в девять вечера, предварительно выпив огромный стакан кефира. Теперь при виде этого напитка у меня всегда возникает сильный рвотный рефлекс.

– Кстати, а как тебе наши весёлые картинки в коридоре? Успел разглядеть?

– Впечатляет. По-моему, это что-то по мотивам «Апокалипсиса» Гойи в современной трактовке. Это что, для поднятия настроения?

– А никто не знает. Но мы шутим, что это напоминалка

нам всем о работе в ресторанах.

Мимо пронёсся в свой отгороженный шкафами закуток Виталий Шнайдер. Уже из-за шкафа донеслось:

– Сева, сделай так, чтобы комп у Алексея появился сегодня. А также сходи с ним в кадры и бухгалтерию для постановки на довольствие.

– Да, конечно, Виталий, – ответил Червочкин, обиженно оттопырив губу в сторону шкафа. А я потихоньку начал понимать, что мой несостоявшийся соперник выполнял здесь по совместительству секретарские функции.

Стол по распоряжению Шнайдера мне выделили вполне приличный. Расположен несколько особнячком, но при этом даёт шикарную возможность простреливать взглядом из-за монитора обоих моих прямых подчинённых. По-видимому, в связи с отсутствием в компании кабинетов расположение столов приобрело некий скрытый смысл, демонстрируя, на какой ступеньке корпоративной лестницы находится тот или иной сотрудник. К тому же мой стол оказался вполне массивным и устойчивым, и при наличии кабинета и симпатичной секретарши я бы знал, как его использовать...

В эйчаре (он же отдел кадров) мне выдали брошюрку с кодексом поведения сотрудника. Она весьма доходчиво объясняла, что теперь ты не просто гражданин, муж, отец, зять и любовник, а прежде всего один из многих тысяч солдат великой мультинациональной армии. Так что будь счастлив, скотина! А если ты, тварь, паче чаяния, не счастлив, смотри,

как говорится, пункт один данного устава. Стиль брошюрки однозначно свидетельствовал о её англоязычном происхождении, равно как и о тупорылости переводчика.

Кроме Червочкина и Гуськовой, в отдел Supply Chain входила ещё группа контроля качества. В ней, кроме директора по качеству, трудились четыре моложавые дамы средних лет и трое юморных мужичков. Одна из дам, носившая знаменитую фамилию Садальская, отличалась редкой словоохотливостью и в первый же день поведала мне, какая сволочь наш шеф и как все его «обожают».

– Алексей, хочу познакомить тебя с нашим местным Робин Гудом. – Тон господина Шнайдера стал ещё более ироничным, чем обычно. – Марина Круглова, директор восточно-европейского дивизиона по качеству и, можно сказать, твой главный сотрудник. Хотя, пардон, тебе она подчиняется всего на пятьдесят процентов. Остальные пятьдесят подчиняются Европе, тамошнему качественному директору.

Рука, которую мне подали (именно подали, а ни в коем случае не протянули!) для пожатия, могла принадлежать только женщине, в роду которой было как минимум с десятков графов, а то и парочка королей. Кисть была удивительно узкой и нежной. Я на миг почувствовал себя бедным Дон Жуаном, додумавшим по одной части тела Донны Анны всё остальное. Нет, Марина Круглова не была красавицей. Но она была из тех женщин, которые сводят с ума. А самое ужасное, она была совершенно в моём вкусе. Маленькая брюнет-

ка слегка за тридцать, с большими печальными глазами и потрясающими ямочками на щеках. А от мягкого, немного грудного голоса я абсолютно поплыл. Это ж надо – дожить до сорока с лишком лет и, будучи женатым и абсолютно счастливым в браке мужиком, вдруг испытать такое!

– А почему Робин Гуд?

– Потому что тоже воюет со всем миром.

– Я бы только хотела уточнить, что воюю далеко не со всем миром, а только с шерифом, епископом, ну и ещё парочкой феодалов (кивок в сторону Шнайдера). Кстати, согласно британской истории, победил-то в конце концов именно Робин.

– Ну, во-первых, согласно не истории, а народной легенде. А, во-вторых, в нашем случае приезд Ричарда Львиное Сердце в обозримом будущем явно не намечается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.